

ГРИГОРИЙ ЛУГОВСКИЙ

ПАРАДОКСЫ СВОБОДЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЛЕ И ПУСТОТЕ

Григорий Луговский

Парадоксы свободы.

Размышления о воле и пустоте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9360581
ISBN 978-5-4474-0711-7*

Аннотация

Чаше свободу определяют через отсутствие чего-то: рабства, угнетения, давления. В конечном же итоге оказывается, что основной смысл свободы – отсутствие всего. Ведь что бы то ни было способно свободу ограничивать и только пустота является достаточно убедительным описанием свободного состояния бытия. Конечно, любая пустота относительна. Но ведь и материи «самой по себе» мы не знаем, она бесконечно делима, а значит, бесконечно содержит в себе некие промежутки, которые можно назвать пустотой.

Содержание

Желания и возможности.	5
Индра и Вритра.	7
Свобода как пустота	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Парадоксы свободы
размышления
о воле и пустоте
Григорий Луговский**

© Григорий Луговский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Желания и возможности.

Несколько вопросов

без ответов

Какая разница, что ты делаешь, если ты делаешь не то, что хочешь?

Какая разница с кем ты, если ты не с тем, с кем хочешь?

Какая разница, где ты, если ты не там, где хочешь?

Какая разница, кто ты, если ты не тот, кем быть хочешь?

Какая разница как именно ты компенсируешь то, что не можешь получить?

Существует ли только один правильный выбор для каждого из нас?

Или может быть выбор и делает нас? Каждый акт выбора – шаг на пути делания себя.

В таком случае, ограничение выбора, действующее в любой системе, способно исказить нашу возможность выбирать и быть собой. Мы становимся теми, кем мы есть, а не теми, кем могли бы быть, если бы действовали свободно. Более свободно, ведь выбор – это проблема, и не каждый готов переживать эту проблему снова и снова. А потому готов отказаться от части свободы, делегируя ее системе, порядку, который «освящает» протекающие упорядоченные процессы и положение вещей.

Как мы может быть уверенными в каждом новом выборе, если уже уверены, что один из предыдущих был неверным? Ведь тогда все последующие наши действия уже не верны. Пока мы пытаемся выехать на трассу своей «реальной» жизни, жизнь проходит мимо нас.

Или все-таки нет никакой разницы? И в этом случае мы живём здесь и сейчас, не зависимо от всех вариантов, которые пролетели мимо. И та точка жизни, в которой ты сейчас, и есть твоя истинная реальность, которую заслужил. Тогда любой выбор, который сделан, является верным? И наша дорога меняет своё направление, хоть на долю градуса, в каждый момент совершения выбора.

Наши желания вытекают из сделанных ранее выборов. Желания диктуют новый выбор. Что первично: выбор, или желание? Возможностей всегда больше, чем желаний, но в русле наших желаний возможностей всегда меньше. Часто – ни одной. В таком случае, чтобы пользоваться большей свободой, нужно делать выбор вразрез с желаниями?

Мы – итог цепи выборов, сделанных еще до появления нас. Но, даже появившись, мы продолжаем оставаться под постоянным влиянием чужих выборов.

Индра и Вритра.

Вместо предисловия

В середине 90-х годов, под впечатлением одного индусского мифа, у меня возникло желание написать небольшое эссе под названием «Индра и Вритра». В чем суть впечатлившего сюжета? В идее вечно противостоящих друг другу сил, одна из которых символизируется злым змееподобным демоном Вритрой, а вторая – громовержцем, богом-героем Индрой. Сутью Вритры является идея преграды (вероятно, наше слово «вред» того же корня). Он становится плотиной на пути несущих жизнь вод, вызывая засуху. Идеей Индры выступает борьба, война и победа, а его эпитет Шакра означает «могучий». Вритра считается персонификатором хаоса, а Индра – космотворческого принципа. Но меня в этом сюжете, в этих архаических мифологических образах заинтересовала их парадоксальная обратимость. Ведь именно косность, порядок, наличие преград является важнейшими качествами упорядоченного, космического бытия. А разрушение, война – качества хаоса. Так где же тут благое, а где злое начало? В чем подвиг Индры и чем плох Вритра? На это может быть дан исторический ответ, в духе Ж. Дюмезиля, изучавшего праиндоевропейское общество и утверждавшего наличие в нем трех устойчивых социальных групп, каж-

дая из которых имела собственных персонификаторов-божеств. Вритра, символизирующий преграду, являлся патроном сакрально-юридической функции и касты-сословия жрецов. А Индра-разрушитель выступает покровителем сословия кшатриев – воинов. Тем самым миф отразил торжество концепции космоса военных вождей, пришедшего на смену прежнему космосу законников-жрецов. Но помимо исторических (и остающихся пока спорными) выводов, мы можем извлечь из этого мифологического сюжета и философские, смысловые. Во-первых, это диалектическая идея смены старого, закостеневшего, превратившегося в преграду, новым, выступающим в форме разрушительной энергии, которая слишком долго оставалась сдерживаема. Это идея потока, вырывающегося сквозь разрушенную плотину. Во-вторых, любой космос условен. Чем больше он космос, тем больше в нем стен, преград, заторов, стремящихся упорядочить течение вольной энергии. Много космоса значит мало свободы. И такой космос в силу естественных и социальных законов обречен на разрушение. Поэтому идеальный космос включает в себя силы хаоса, устанавливая с ними союз. В общественной жизни эти уступки хаосу выглядят как социальная мобильность, участие в советах, выборах, то есть возможность «услышать каждого».

На восточной окраине индоевропейского мира, в индийской традиции, ярким образом космоса, упорядоченного бытия, выступает мандала – особое изображение, включающее

в себя круг с рядом секторов, напоминая колесо со спицами. Емкий образ, учитывая, что колесо символизирует круговое движение, а значит – повторяемость и вечность. Западная индоевропейская традиция породила образ лабиринта, хорошо известный из греческого мифа о Тесее и Минотавре. От мандалы лабиринт отличает произвольность формы, как внешняя, так и внутренняя, где вместо радиальных границ-спиц мы видим сверхсложный рисунок из стен-преград, заставляющих блуждать меж ними в поисках выхода. Лабиринт может быть как округлым, так и квадратным, а его внутренняя сложность наталкивает на мысль о доступности знания лишь для посвященных, тех, кто взирает на это сверхсложность сверху, с вершины опыта, знания и/или власти. Можно ли считать Лабиринт символом космоса, упорядоченного мира? Скорее это тот космос, который близок к идее Вритры: множество прямых углов, извивающийся змеем путь, многоголово ветвящийся, вычурный, загадочный, эзотерический, секретный. Колесо мандалы символизирует движение и вольное течение жизненной энергии, а лабиринт преподносит идею скрытых тайников, путь к которым без заветной нити Ариадны не найти. Две концепции мира-космоса, воссозданных разными ветвями индоевропейского общества; Восток с мандалой и Запад с лабиринтом; Азия с воином-Индрой во главе и Европа с Ври-трой-жрецом на знамени. Какой из этих образов космоса следует принять за образец? Здесь перед нами очередной пе-

ревертыш. Не существует Индры без Вритры, и нет абсолютного торжества какого-то из двух принципов. Просто один из них оказывается приоритетным, а другой вынужден уступить. Западный вариант космоса включает в себя больше хаоса, но и больше космоса: больше стен и больше проходов между ними. Это зримое, количественное свойство лабиринта, который очевидно сложнее мандалы-колеса. Идея, которую провозглашает нам Лабиринт: мир сложен, слишком сложен, поэтому следует учиться и изучать мир, чтобы тебе открылся Путь. Идея мандалы: все повторяется, но все во власти высших сил, мир прекрасен и прост. Путь Востока – это дорога блаженного невежества, вращающего свой мир вокруг оси, не интересуясь микроскопическими изменениями. Даже выработанная китайцами идея Дао – это диалектика без каких-либо изменений, эволюции; здесь всё подчинено неизменному Закону, а всякий прогресс и изменения свершаются как раз вопреки Дао. Путь Запада – это дорога познающего, открывающего новое, это путь открытого к изменениям мира. Лабиринт изобилует «точками бифуркации», непрестанно создавая ситуации выбора. Если для Востока Знание есть знание «священного закона», существующего если не изначально, то очень давно и неизменно, то для Запада Знание – процесс непрерывного постижения тайн бытия. Знание иерархично, поскольку ни одно знание не может считаться окончательной истиной; это Знание послужит нам лишь до следующего поворота в корридорах ла-

биринта. Отношение Востока к бытию мистично, тогда как у Запада – магично. Не случайно О. Шпенглер считал европейскую цивилизацию фаустовской. Пытаться силой природы, вырывая силой или хитростью у них тайны, а не вымаливать на коленях истину – вот что характерно для западного отношения к миру.

Могут возникнуть сомнения: действительно ли лабиринт символизирует мир как некое упорядоченное бытие? Не слишком ли он хаотичен для космоса? Не чрезмерно ли сложен? Но ответ лежит в магическом характере западной культуры, где сложность, поиск новых путей являются нормой, где были провозглашены принципы: «я знаю, что ничего не знаю» и «человек – мера всех вещей». Из этих принципов вытекает, что **каждый** человек творит собственный космос и способен сам определять меру. На самом деле не существует «космоса вообще» и «хаоса вообще», поскольку познание иерархично; для одних теорема Пифагора и законы Ньютона – вершина познания, а другие проектирует ракеты; кто-то удовлетворяется «мыльными операми», а другим подавай Достоевского с экзистенциалистами. Это означает, что каждый пользуется собственной схемой мира, и у одних она больше похожа на мифическое колесо мандалы, а у других – на извилистый лабиринт. Вот примерно это я и хотел изложить в эссе про Индру и Вритру. Но не написал, так как углубился в другую смежную с этой темой – о явлении сакрального. В 1996-м была создана первая редакция

рукописи «О природе сакрального», которая уже в наши дни подверглась значительным доработкам. А теперь настал черед другой важной темы, вытекающей из сюжета об Индре и Вритре, из противопоставления мандалы и лабиринта. Тема эта — свобода.

Свобода как пустота

О свободе говорили и писали давно и достаточно много. Эта тема интересна и философам, и «свободным художникам», и политикам, и обывателям. И хотя почти все понимают смысл понятия «свобода», выразить его ясно и определенно – не простая задача. Чаше свободу определяют через отсутствие чего-то: рабства, угнетения, давления. В конечном же итоге оказывается, что основной смысл свободы – **отсутствие всего**. Ведь что бы то ни было способно свободу ограничивать и только пустота является достаточно убедительным описанием свободного состояния бытия. А если погуглить картинки по запросу «свобода», то поиск выдаст массу изображений людей, стоящих на какой-нибудь горе с распростертыми руками, или даже подпрыгивающих, пытаясь изобразить полет. «Вольная птица» – эпитет более распространенный, чем «вольный зверь», а тем более какая-нибудь рыба, рептилия, или трава. А выражение «вольный ветер» приходит на ум гораздо быстрее, чем «вольная вода», или «вольная земля» (впрочем, последнее выражение может иметь и двоякий смысл, см. «Свобода своя и чужая»). Напрашивается вывод, что свобода предполагает возможность полета, или хотя бы максимального контакта с воздушным пространством, которое само по себе является символом освобождения от материального, бренного, телесного. Когда мы

говорим «свободное место», «свободное время», «свободная касса» и т. д., подразумеваются место/время/касса **пустые**, не занятые, но потенциально могущие быть заполненными.

Наиболее простое определение, вытекающее из сказанного: **свобода – это пустота**. Этот вывод мы получим без погружения в многословие умных книг – такое понимание свободы вытекает из самого языка и нашего опыта. Конечно, любая пустота относительна. А физики могут сказать, что пустоты вообще не существует, по крайней мере, нам таковая не известна. Но ведь и материи «самой по себе» мы не знаем, она бесконечно делима, а значит, бесконечно содержит в себе некие промежутки, которые условно можно назвать пустотой. Пустота существует и постигается лишь в сравнении с какой-то «непустотой», или материальными объектами. При этом любая пустота окажется условной, ограниченной конкретным уровнем ее проявления, как и материя, ове­ществляемая благодаря наличию пустоты рядом/вокруг, позволяющей быть отдельным объектам вообще. Материя обретает свое бытие через пустоту, а пустота выступает таковой, имея проявленные формы материи в себе/рядом с собой. Собственно, то, что Аристотель называл формой – это и есть та самая пустота, поскольку материя им рассматривалась лишь как материал, аморфный наполнитель. Каждая конкретная пустота существует для конкретных проявлений материи. А главное свойство материи – движение – осуществимо только благодаря наличию некой условной пусто-

ты, позволяющей осуществлять такое движение внутри себя.

Один из популярных вариантов основного вопроса философии звучит так: «что первично: материя, или сознание». В свете сказанного его можно перефразировать: «что первично: материя, или пустота». Такая редакция основного вопроса освежает его актуальность, ведь «сознание», или «дух» — понятия слишком человеческие, а пустота/свобода очевидно являются свойством физического мира. Не будь в мире свободы, не было бы возможно и движение, а значит, и любое развитие форм материи. Правда, из коктейля пустоты и материи усложнение и совершенствование форм движения вроде бы не вытекает, но мы говорим не о причине эволюции, а об ее потенциальной возможности. Ведь не будь пустоты, или свободы в мире, отсутствовало бы и движение. Сама материя без движения не мыслима, это ее главное сущностное свойство. Единство материи и пустоты выступает основой бытия как такового. Нужно лишь постоянно иметь в виду, что эти материя и пустота условны и внутри одних материальных объектов будут другая пустота и другие объекты. Мы вообще не можем пока знать, что такое «сама по себе» материя и пустота (как не-материя). Вероятнее всего, они не существуют в «чистом виде», мы постигаем лишь их проявления, у которых если и есть какие-то начало и конец, то добраться до этих «краев мира» нам не суждено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.